

0-783183

На правах рукописи

Ерошкин Михаил Александрович

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Специальность

09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Киров – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре философии и социологии.

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Юлов Владимир Фёдорович
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Лобанов Сергей Дмитриевич (ГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры») кандидат философских наук Опалева Катерина Петровна (ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия Государственной службы», Кировский филиал)
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится 19 июня 2010 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»
<http://www.vshu.kirov.ru>

Автореферат разослан «18» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пос

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000723141

Н.И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время под словами «история», «историческое знание», «историческое познание» понимается широкий круг различных феноменов, которые далеко не всегда в нужной мере разграничиваются и различаются между собой. Существующее в современном обществе знание о прошлом неоднородно и не ограничивается исторической академической наукой. Сущностное различие между типами исторического знания, существующего в тех или иных социальных слоях, группах, профессиональных и иных сообществах определяется именно системами ценностей, которыми руководствуются производители и потребители этих когнийций.

Комплекс исторических знаний современного общества вообще и историческое познание как один из разделов профессионального научного исследования в частности имеют свою историю и свой путь развития, в ходе которого и сложились ценностные структуры. Внеаучные формы исторического познания формировались изначально и продолжают существовать в настоящее время в различных социокультурных условиях, выполняя различные общественные функции – от индивидуального мировоззренческого самоопределения граждан или удовлетворения интеллектуального любопытства до включения составной частью во влиятельные политико-идеологические концепции. Всё это также связано с их ценностной спецификой, с ориентацией на научную, общемировоззренческую или практическую роль исторического знания.

Разнообразие этих ролей и ценностных ориентаций разных форм исторического познания создаёт весьма сложную его картину. С одной стороны, это происходит по причине «информационного взрыва», характерного для современной цивилизации, когда даже непрофессионал сталкивается с огромным количеством сведений по истории, организованных как в рамках научного метода познания, так и во внеаучных его формах. При этом неспециалист зачастую не может провести границу между этими видами знания о прошлом и понять их качественное различие. С другой стороны, профессиональная историческая наука, как и большинство научных дисциплин современности, отличается растущей специализацией и сверхспециализацией своих исследований. Последняя, в свою очередь, приводит к тому, что становится трудно даже просто сопоставлять исторические факты, установленные разными исследователями. Это обусловлено, прежде всего, сосредоточенностью усилий исследователя на очень узкой проблеме, связь которой с другими исследованиям (даже по этому же региону и периоду) бывает непросто проследить. Кроме того, специализированные исследования ещё затрагивают и разные уровни абстракции, при этом преимущественно тяготея к эмпирическому поиску простых, «атомарных» фактов и анализу источников, а не к теоретическому осмыслению и обобщению полученных знаний. Между тем, именно теоретический уровень исторического познания в наибольшей степени

связывает его с мировоззренческим (философским, религиозным, идеологическим) восприятием истории. В результате возникает и непрерывно углубляется разрыв между историческими знаниями, которые интересны обычным гражданам (в предположении, что они действительно проявляют такой интерес), и узкоспециальным знанием учёных.

Исследование ценностной специфики исторического познания, особенно современной исторической науки, выполняет сразу несколько функций. Во-первых, это рефлексия собственных ценностных оснований современного исторического познания в различных его формах. Во-вторых, это анализ тех социокультурных условий, в которых развивается современная историческая наука. В случае истории социокультурный аспект рассмотрения имеет гораздо большее значение, нежели для многих других наук, как естественных, так и гуманитарных, поскольку именно исторические представления играют важные в обществе организующую и социально-коммуникативную роли. В-третьих, исследование как внутренних ценностей исторического познания, так и общественно-значимых ценностей, связанных с ними, может помочь в деле «наведения мостов» между профессиональным и массовым знанием об обществе и его прошлом.

Степень разработанности проблемы. Ценностная специфика научного знания, в том числе знания социально-гуманитарного – достаточно традиционная тема философских и научных исследований, и имеет вполне солидную традицию на протяжении последних ста лет. Многие связанные с этим проблемы поднимались в той или иной форме фактически с момента институционализации исторической науки, а отдельные их аспекты – даже раньше, на этапе донаучных форм исторического познания.

Начиная с рубежа XIX–XX вв. вплоть до настоящего времени активное внимание историков и философов привлекало разделение «наук о природе» и «наук о культуре», проведённое Г. Риккертом. Кроме него на рубеже веков активно осмысливали особенности гуманитарного знания и исторической науки В. Дильтей, М. Вебер, Р. Дж. Коллингвуд, Э. Трёльч и другие авторы. В первой половине – середине XX века больших успехов в конкретных исторических исследованиях добилась всемирно известная школа «Анналов». Её выдающимися представителями, такими как М. Блок и Л. Февр были сформулированы важные утверждения о ряде ключевых черт исторической науки. Во второй половине XX вв. ряд ценных наблюдений над историческим познанием был сделан А. Мегиллом, Дж. Тошем, К. Гемпелем, К. Поппером, Г.-Х. Вриггом, Х. Уайтом и др.

Ценные исследования об историческом познании были проведёны отечественными философами послевоенного периода. Естественно, что до конца 1980-х годов этот анализ, по крайней мере, формально протекал в рамках марксистской парадигмы. Тем не менее, советскими философами также был сформулирован ряд ценных идей относительно природы и особенностей исторического познания. Важные для философского анализа исторической науки работы были представлены М.А. Баргом, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзоном, Б.Г. Могильницким, А.И. Ракитовым и другими

авторами. Ими были изучены важнейшие аспекты исторического исследования, в частности, рассмотрены разные уровни абстракции в историческом знании: исторический источник, исторический факт, историческая теория.

В 1980–90-е годы появляется группа новых исследований отечественных учёных, опирающихся уже не только на историко-материалистическую парадигму марксизма. Были опубликованы такие важные исследования как работа Н.С. Розова «Философия и теория истории» (и ряд сопутствующих работ этого же автора), двухтомная объёмная монография И.М. Савельевой и А.В. Полетаева «Знание о прошлом: теория и история», в которой рассматривается проблема социального конструирования исторического познания, его различные стадии и принципиальные особенности этих стадий. Ряд общетеоретических (в том числе аксиологических) проблем гуманитарного познания исследован А.Н. Кругловым, Г.Д. Левиным, В.А. Лекторским, Л.А. Марковой, В.М. Розиным, М.А. Розовым, А.В. Суховерховым, Е.П. Никитиным, И.П. Фарманом, В.П. Филатовым, Е.Л. Чертковой, С.П. Цавелёвым, А.В. Юревичем. Собственно проблемы исторических исследований затрагивали или подробно рассматривали А.Я. Гуревич, О.М. Медушевская, А. Юрганов.

Общая структура научного исследования и научного мышления, место в них ценностей исследовались Н.С. Автономовой, А.А. Ивиным, В.В. Ильиным, И.Т. Касавиным, В.Н. Порусом, В.С. Стёпиным, В.Ф. Юловым.

Проблемное поле исследования. Ключевыми для настоящего исследования являются следующие проблемы:

- ценностные черты исторического познания в его донаучных формах;
- специфика ценностных ориентаций современной исторической науки, её отличие от донаучных форм исторического познания;
- ценностные особенности истории как области гуманитарных наук;
- оптимальные взаимосвязи и взаимоотношения ценностных ориентаций научного сообщества в исторической науке и социума в целом.

Объектом исследования выступает историческое познание, как в его научной, так и донаучной формах. Такое объединение связано с тем, что в историческом познании разные его формы куда ближе соприкасаются, чем соответствующие формы в естествознании. Кроме того, вненаучные формы исторического познания играют роль удобной «системы отсчёта», позволяя проследить ряд особенностей формирования исторической науки, как методологических, так и аксиологических.

Предмет исследования – специфические ценностные основания исторического познания, формирующие как общие принципы исследования прошлого и его представления в индивидуальном и общественном сознании, так и работу мышления исследователя-историка на разных уровнях и этапах познания.

Цель исследования заключается в возможно-более чётком выделении и анализе ценностных оснований исторического познания, их общих черт с

научным знанием вообще и особенностей, характерных именно для знания о человеке и обществе.

Задачи исследования:

1. Представить значимые этапы процесса осмысления в философской и научной мысли ценностных оснований познания вообще и научного познания в частности.

2. Понятийно осмыслить ценностную детерминацию научного поиска в целом и мышления исследователя.

3. Рассмотреть ценностную специфику научно-исторического познания на различных его уровнях, а также в отличии от донучных форм постижения истории.

4. Исследовать взаимосвязь между внутринаучными ценностями исторического познания и общезначимыми ценностями социума, показать разнообразие этих соотношений и оптимальные варианты.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Познавательная специфика исторической науки может быть понята только с учётом «ценностного каркаса» научного знания. Последний включает в себя как общезначимые для всей науки нормы и идеалы, так и собственные ценностные предпочтения, сформировавшиеся в ходе развития исторического познания.

2. Если общенаучные идеалы являются базой для формирования научной картины мира и общих принципов научного поиска, то исторические нормы играют роль оперативных регуляторов профессиональной деятельности исследователя.

3. Конкретная реализация всех научных ценностей протекает в ходе мышления историка, где проявляются когнитивные, психологические и коммуникативные аспекты мыслительного процесса.

4. Анализ аксиологической специфики различных форм поиска, представленных на разных уровнях абстракции, позволяет наиболее надёжно проложить демаркационную линию между исторической наукой и вненаучными формами познания истории. Среди последних особую важность имеют мировоззренческие образования, взаимосвязи с которыми весьма существенны для исторической науки.

5. Историческая наука занимает неоднозначную позицию в структуре исторического познания. Особенный статус последнего порождён как общими принципами использования истории массовым сознанием как «кладовой» исторического опыта социума, так и местом истории в ряду образовательных дисциплин, где она выполняет не только информационную и познавательную, но и воспитательно-идеологическую функции.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исторической науке действует целый ряд общенаучных идеалов и норм, сформировавшихся в ходе исторического развития и составляющих основу её ценностного каркаса. Эта структура выполняет одновременно регулятивно-методологическую («методос») и социально-коммуникативную («этос») роль. Главенствующее положение здесь занимает стратегический

идеал «знание ради знания», отделяющий историческую науку от практики и мировоззрения. Идеал истинности ориентирует историка на установление отражательного соответствия познавательных результатов исторической реальности. Идеал рациональной связи фактов и теории направлен на установление оптимальной уровневой структуры исторического исследования. Эти и другие общенаучные идеалы образуют ценностную основу любой научной дисциплины.

2. Установление специфики исторического познания требует анализа собственных норм исторической науки:

- *самоценность исторического познания* сопряжена со связью учёного с «жизненным миром» человека. В силу этого полное отсутствие вовлечения исследователя в исследуемую ситуацию здесь невозможно.

- *новизна научного исследования* предполагает включение в оборот ранее не исследованных источников по истории, и новые факты, вскрывшиеся при работе как со старыми, так и вновь обнаруженными источниками, и новое теоретическое осмысление исторических событий.

- *принцип эмпирической обоснованности научного исследования* обеспечивается критикой данных исторических источников, а также сопоставлением полученной из него информации с информацией, содержащейся в других источниках по проблеме исследования.

- *когнитивный принцип историзма (включённость нового знания в уже имеющийся контекст)*. С целью его соблюдения историк должен основываться на уже имеющихся знаниях об эпохе и учитывать ранее установленные причинно-следственные связи, либо аргументировано подвергнуть эти сведения исторической критике.

- *требование логической связности* учитывает специфику «человекоразмерной» реальности, изучаемой историком и особенности доступных исследователю исторических источников.

- *требование обобщать факты в виде рационально организованной (в идеале – формализованной и математизированной) теории* одни учёные признают, другие же подвергают критическому сомнению. Данная норма имеет проблемный характер.

3. Современная историческая наука являет собой ценностную структуру, единство которой обусловлено взаимосвязью общенаучных идеалов и исторических норм. Если первые выступают элементами научной картины и играют роль универсальных принципов познания, то вторые помогают конструировать конкретные мыслительные акты историка, определяя постановку исследовательской проблемы, поиск элементов научного метода, его инструментальное действие и оценку полученного результата.

4. Историческая наука была и находится в сложных отношениях с мировоззренческими формами познания. Такая интеграция дает основание для введения весьма широкого понятия «историческое познание». Этому явлению соответствует неоднозначная связь ценностных структур, где сочетаются отношения детерминации, дополнительности и

противоречивости. Господство детерминации пришлось на ранний период, где древние философы вырабатывали универсальные идеалы познания. В средние века уже мировые религии и религиозные философии задавали ценностные ориентиры историческому поиску. По мере конституирования сугубо научных норм устанавливались связи дополнительности с определёнными философскими идеалами и отношения противостояния и отрицания с религиозными и идеологическими презумпциями.

5. В современном историческом познании историческая наука пользуется высоким авторитетом и выполняет ряд значимых функций. В системе среднего и высшего образования научно-историческое знание играет как познавательные, так и воспитательно-идеологические роли. Особую ценность здесь приобретает способность исторической культуры формировать у молодежи патриотизм, любовь к малой родине, гражданственность и понимание общей судьбы всего человечества. Для массового сознания научная история может и должна стать основой для популярной культуры исторического опыта. Этому мешают растущая специализация профессионального исторического знания, с одной стороны, и отрыв публицистики и популярной журналистики от исторической науки. Последняя ориентируется на модные запросы массового сознания и сенсационность исторического материала.

Методологическая основа исследования построена на общей аксиологии познания (А.А. Ивин, Х. Лэйси, В.Н. Порус, В.Ф. Юлов и др.). Ведущая идея сводится к представлению о системе ценностей как «организующем каркасе» любой человеческой деятельности, в том числе познавательной. Система ценностей исследователя задаёт определённые нормы, которые он не должен нарушать, а также познавательные идеалы, к которым он должен стремиться. Конкретная реализация внутринаучных ценностей сложна, ибо опосредована как реальным процессом поискового мышления исследователя, так и социокультурным контекстом, в котором протекает исследование и само существование конкретной науки. Последнее особенно важно для наук гуманитарных, истории в том числе. Современная философия науки, в том числе отечественная (здесь можно назвать таких исследователей, как Н.С. Розов, В.С. Стёпин, В.А. Лекторский и другие) также уделяет этой стороне развития нынешней науки серьёзное внимание. Важно отметить, что ценностей науки, исторического исследования и исторического познания носит рациональный характер. Идеалы, принципы и нормы являются ярко выраженными когнициями, имеющими чётко артикулированные формулировки. Другое дело, что в реализации ценностных установок участвуют состояния и формы ментальной психики (вера, сомнение, эмоционально-насыщенное ожидание и т.п.).

Представление об истории как сугубо описательной науке является весьма уязвимым. Конечно, работа с историческими источниками начинается с сугубо эмпирических процедур, но в дальнейшем возрастает значимость теоретической критики и концептуального анализа. В этих процессах научной теоретизации важную роль играет философская рефлексия, где

нашла своё законное место аксиология науки. Только в данном контексте можно по достоинству оценить становление и развитие ценностных регулятивов научного познания. Магистральный путь исследования основан на рациональном осмыслении ценностных структур исторической науки. Нормы и идеалы профессионального историка имеют когнитивный характер. Его раскрытие должно учитывать историческую изменчивость ценностей науки и влияние на них вненаучных ценностей.

Таким образом, историческая наука будет рассматриваться как в процессе развития (от донаучных форм к специализированному историческому исследованию в рамках современной академической науки), так и на разных уровнях своей организации (исторический источник, исторический факт, историческая теория).

Научно-практическая значимость исследования. Осуществлён комплексный анализ внутринаучных базовых ценностей исторического познания на разных этапах его развития, показана связь ценностей исторического познания в его научной форме и классических научных норм, а также роль социокультурных факторов и наследия предыдущих этапов познания для специфики современной исторической науки. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для организации как научной деятельности (в том числе развития и уточнения поднятой в исследовании проблематики), так и учебного процесса в системе подготовки студентов и аспирантов, в том числе для привития им навыков рефлексии ценностных основ научного познания.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены в ряде научных публикаций, а также излагались в виде докладов на Межрегиональных научно-практических конференциях «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» (Киров, 2005) и «Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук» (Киров, 2009), обсуждались на методологическом семинаре кафедры философии и социологии ВятГГУ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 204 наименования. Объём диссертации – 158 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности ключевых проблем, указываются цели и задачи исследования, оговаривается методология, показывается научная новизна исследования и излагаются положения, вынесенные на защиту.

В **первой главе «Ценностные основания научного знания»** рассматривается проблематика ценности как специфического отношения познающего субъекта к знанию и как регулятивной составляющей его деятельности.

Первый параграф «Ценность как регулятивная основа человеческой деятельности» рассматривает различные типы человеческой деятельности и их ценностную специфику.

Ценностное отношение есть важная часть практически любой области мышления и действия человека – осознания своего места в мире, культурно-мировоззренческой самоидентификации, практической деятельности. В рамках данного отношения все единицы культуры становятся ценностями – благами. Все они имеют значимость для человеческой жизни. Кроме этого, ценности существуют в мире сознания в качестве определённых норм, так или иначе контролирующих процесс человеческой деятельности. Норма рассматривается здесь в её предписывающей роли, а не в смысле констатации того или иного типичного положения дел. Некое правило предписывает в тех или иных обстоятельствах определённые действия, либо налагает на эти действия определённые ограничения (вплоть до их полного запрета). Особенно высока роль ценностей нормативного характера при определении методов деятельности. Во-вторых, ценность может рассматриваться как идеал или образец определённой деятельности. В этом случае ценность представляет собой не просто определённое указание на должную форму поведения и деятельности, а формирует их конкретный образ, обладающий определёнными свойствами. В наибольшей степени идеал привязан к характеристикам результата какой-либо деятельности, хотя во многом формирует и методы достижения этого результата.

Во втором параграфе «Отличие ценностных оснований научного познания от ценностей мировоззренческого познания и практики» в качестве предмета анализа взята ценностная специфика научного познания. Если можно выделить науку, практику и мировоззрение как типы знания, то для них характерны свои познавательные ценности.

Научное познание является самым молодым из основных типов познания, значительно уступая по возрасту мировоззрению и практике. Кроме того, научное знание также является наиболее профессиональным и специальным, требующим особой, как правило, долговременной подготовки и определённых (материальных и социокультурных) условий деятельности. Как и любой другой тип познания, наука включает в себя и когнитивные, и ценностные аспекты, связанные между собой в единстве реальной познавательной деятельности человека. Мировоззренческим образам присуща ориентация на духовные ценности культуры, связанные с разного рода религиозными, философскими, идеологическими представлениями. Содержанием практического познания является получение сведений, полезных для удовлетворения каких-либо жизненных нужд человека посредством благ. На этом фоне учёные руководствуются специфическими познавательными ценностями, стремясь в идеале к так называемому «чистому знанию».

В отличие от мировоззрения наука не стремится обосновать духовные идеалы любви, Бога, красоты и т.п. Её целью является получение новых и доказанных в рамках специфических научных процедур знаний. Эти

когниции нейтральны для любых форм мировоззрения. Если человек воспринимает научные результаты через призму мировоззрения, то он ставит вопрос: «А какой смысл это имеет для меня?». Возникает эффект духовной нагруженности знания, как для личности, так и для социальных групп. Духовность предполагает выход к миру и человечеству в целом (философия) и свободное принятие сверхъестественного (мифы, религии). Наука же ограничивает себя изучением только естественных объектов. Вот почему в прошлом и ныне конфликты между мировоззренческими концепциями и научными теориями весьма типичны.

Одним из важнейших видов человеческого познания, который во многом делает возможным само существование человека, является познание практическое. На современном этапе практика и связанное с ней познание имеют самые разнообразные формы. Так, простейшей из этих форм, постоянно сопровождающей человеческое существование, является бытовая практика. Усложнилась и приобрела относительно самостоятельный характер производственная практика, обеспечивающая нужными благами. В Новое время начала формироваться наука прикладная, которая направлена на производство сложных благ. Демаркация науки и практического познания в настоящее время сильно затруднена тем, что данные естественных наук активно используются в технике, а данные наук социально-гуманитарного плана – в общественной практике, прежде всего, в политике.

Античная и средневековая наука четко разделяла теоретическое осмысление мира и практическую деятельность. Вторая имела для науки этих периодов второстепенный или даже вовсе нежелательный характер. Наука в том виде, как она сложилась в Новое время, стала одним из системообразующих элементов западной цивилизации, повлияв и на развитие технологии, и на картину мира, и на политическую практику. Естественно, все это время она подвергалась и обратному действию со стороны различных институтов хозяйства, общества и государства. В Новое время произошло активное сращивание науки и производственной технологии, причем степень их взаимосвязанности со временем только возрастала. Все это происходило в тесной связи с утверждением нового взгляда на взаимоотношения природы и человека. В.С. Степин характеризует взгляд на отношения человека к человеку, утвердившийся в Новое время как тип практики и дискурса «в котором человек, его качества, его деятельность и социальные связи предстают особыми объектами целерационального действия. Именно в эпоху индустриализма объектно-предметное отношение к человеку и человеческим общностям становится доминирующим в техногенной культуре».

Практически для любой современной идеологической и политической программы характерна опора на авторитет науки. Это придаёт программе весомую значимость перед гражданами. Зачастую употребляется научная или квазинаучная терминология. Доводы «от науки» активно применяются религиозными проповедниками и адептами различных оккультно-мистических учений.

В третьем параграфе «Роль ценностей в научном познании» рассматриваются две ключевые функции внутринаучных ценностей – познавательная и социально-коммуникативная. Они непосредственно связаны с двумя формами научной рациональности. Так, в связи с познавательной стратегией научной деятельности выступают ценности, регулирующие непосредственно процесс исследования или ценности «методоса». Они представляют акты оценки ключевых этапов познавательной деятельности: постановку проблемы, поиски методов её решения, использование этих методов для решения поставленной проблемы, оценку и обоснование результата. На всех этих этапах учёный должен совершать определённый, ценностно-обусловленный выбор. В самом начале исследования учёный имеет дело с необозримым количеством фактов, представляющих собой разные формы эмпирического опыта. Он находится в ситуации сложного выбора: какие факты обладают наибольшим научным значением, как для дисциплины в целом, так и для научных интересов самого исследователя? В области первичных фактов исследователь как раз и формирует проблему своего исследования. Следующий акт оценки связан с определением методов решения поставленной проблемы. Здесь происходит как выбор методов из уже имеющегося их арсенала, так и создание исследователем новых методов работы. При этом происходит осмысление того, насколько те или иные методы соответствуют имеющейся проблеме, а также насколько они допустимы в рамках научного исследования. Наконец, на последнем этапе исследователь оценивает свой результат, сопоставляя его как с проблемой, так и с общенаучными и дисциплинарными нормами, которым должен удовлетворять результат научного исследования в данной дисциплине. Важнейшими ценностями и здесь является соответствие методов и результата существующим нормам научной рациональности, новизна и научная перспективность исследования, логичность и рациональность полученного интеллектуального продукта.

Вторая функция внутринаучных ценностей представлена определёнными нормами научной деятельности, обеспечивающими успешное функционирование науки как социального института. Это так называемые ценности научного «этоса» (термин введён Р. Мертоном). Здесь происходит, во-первых, оценка деятельности исследователя его коллегами, во-вторых, полноценное введение полученного знания в научный оборот; в-третьих, формирование научной репутации исследователя. Таким образом, новое знание, при условии его признания научным сообществом, приобретает социальную форму, а в случае своей высокой ценности и важности может стать достоянием не только науки, но и общества в целом. Кроме того, важнейшей сферой, связанной с усвоением научным работником определённых внутринаучных ценностей, является сфера профессионального и научного образования. В обеих сферах, и образования, и самостоятельной научной деятельности, происходит оценка научной добросовестности исследователя, способности аргументировано отстаивать свою позицию, степени вклада в развитие той или иной дисциплины.

Во второй главе «Ценностная специфика исторического познания» анализируется формирование и функционирование научного исторического познания как сложной, ценностно обусловленной системы организации знаний о прошлом, как на источниковедческом и эмпирическом, так и на теоретическом уровне.

В первом параграфе «Донаучные формы исторического познания. Ценностная специфика» показано, что прежде, чем приобрести форму научного исследования, свойственного современной исторической науке, исторический поиск прошёл ряд этапов развития: исторический миф, историческое повествование, историческая летопись или хроника. Ряд проблем познания и практики, стоявших перед человеком в архаическую эпоху, мифологическое мышление решало хотя и странным с современной точки зрения способом, но вполне удовлетворительно для того уровня исторического развития. Так, образная структура мифа позволяла запоминать важные для народа события, которые служили в дальнейшем и своеобразными «прецедентами» при принятии решений, и средством саморидентификации и консолидации архаического социума. Главное же – мифологические представления давали духовную «уверенность», точки опоры в картине бесконечно разнообразного и во многом хаотического мира. Таким образом, миф, в том числе миф исторический, выполнял одновременно общемировоззренческие, этико-правовые и прагматические функции. Это объединение функций и ценностей различной природы – одна из основополагающих черт мифологического мировосприятия.

На этапе исторического повествования историческое знание, как знание о современных автору или прошедших событиях, уже отчасти выступает как самоценность, заслуживающая сохранения. Разумеется, на этом этапе ценность исторического знания (и знания вообще) самого по себе не выделена ещё в полной мере, окончательно это произойдёт лишь на этапе формирования исторического научного исследования. Тем не менее, важность спасения памяти великих деяний людей, причём далеко не только предков автора (как это было бы в случае исторического мифа), здесь зримо выступает на первый план.

Основа компоновки исторических данных в *летописи* связана с их последовательностью во времени и расцвет этого жанра исторического познания в средневековье, в ареале христианской цивилизации, связан, как представляется, во многом именно с представлением о линейности времени в христианской культуре. Именно на средневековом этапе развития исторического познания стало уделяться большое внимание периодизации истории. Если для исторического повествования важен сам ход событий и их описание, то для исторической хроники – их последовательность. Разумеется, и историческое повествование не исключает вовсе последовательность событий – в реальном мире, с необратимостью времени это невозможно, – но выделяет несколько из них, вокруг которых и строится повествование.

Во втором параграфе «Ценности исторического исследования» представлена специфика ценностных составляющих современного исторического познания на разных уровнях абстракции.

Ключевым аспектом *современного исторического исследования*, отличающим его от других типов исторического познания, является именно поставленная исследователем проблема. В этом смысле историческое исследование в большей степени является наследником исторического повествования, нежели исторической хроники. Однако принципиальное отличие исторического исследования от исторических повествований прошлого заключается в том, что для исследователя важнейшей является внутринаучная значимость поставленной проблемы, тогда как повествователь ориентировался ранее на общесоциальные ценности и нормы и при определении предмета изложения, и собственно в процессе повествования. Историческая наука, как часть науки вообще, с необходимостью должна реализовывать в своей деятельности и ряд общенаучных ценностей. Однако их конкретная реализация в значительной степени зависит от познавательной специфики исторической науки.

Так, одним из фундаментальных принципов науки является *самоценность познания*, т.е. *познание осуществляется ради него самого, ради удовлетворения чисто познавательных интересов человека*. Однако, науки социально-гуманитарного характера, в том числе история, в значительно большей степени связаны с «жизненным миром» человека, поскольку человек здесь является и объектом и субъектом исследования. В силу этого полное отсутствие вовлечения исследователя в исследуемую ситуацию здесь невозможно. Мало того – изначально именно определённый исторический интерес, в огромном количестве, если не большинстве случаев продиктованный личными, далеко не только познавательными, и общественно-значимыми ценностями, служит исходной точкой для исследователя, чтобы заняться определённой проблемой. Таким образом, историческое исследование, даже на самом базовом уровне научных ценностей демонстрирует куда большую зависимость от общезначимых, а не только от внутринаучных норм и идеалов.

Одним из важнейших принципов современного исследователя является *новизна научного исследования*. Воплощение этого принципа в конкретную исследовательскую практику в современной исторической науке тесно связано с растущей специализацией исторических исследований, издержки которой будут отмечены ниже. Требование новизны исследования может пониматься по-разному: это и включение в оборот ранее не исследованных источников по истории, и новые факты, вскрывшиеся при работе как со старыми, так и вновь обнаруженными источниками, и новое теоретическое осмысление исторических событий. Следует заметить, что теоретический аспект исследования в современных условиях наталкивается на преграду сверхспециализации большинства исследований. Эта проблема – одна из важнейших проблем современной науки вообще, не только науки исторической.

Другой важнейший принцип исследования – достоверность вводимой в оборот исторической информации. Он вытекает из *общего принципа эмпирической обоснованности научного исследования*. Этот принцип обеспечивается сразу несколькими исследовательскими процедурами. Первая из них – метод исторической критики источников, удостоверение как подлинности самого источника, так и возможности получения из него нужной исследователю информации. Для установления подлинности источника, помимо общепринятых источниковедческих процедур, используется при необходимости весь спектр вспомогательных исторических дисциплин.

Вслед за эмпирической обоснованностью исследования, современная наука предъявляет к нему требование *логической связности*. Эта норма не может быть вовсе элиминирована из исторической науки, но необходимо учитывать специфику «человекоразмерной» реальности, изучаемой историком и специфику отражения этой реальности в доступных исследователю исторических источниках. С нормой *рациональности* в современной науке, как правило, связано *требование обобщать факты в виде рационально организованной (в идеале – формализованной и математизированной) теории*. Это требование различными специалистами гуманитарных дисциплин, а также философами подвергалось критике в наибольшей степени. О том, насколько вообще возможна полноценная историческая теория, среди учёных-гуманитариев и философов существует многообразие взаимоисключающих позиций. Решение этого вопроса является одной из важнейших задач методологической и аксиологической рефлексии исторического познания. Вплоть до настоящего момента существуют радикалы (как среди историков, так и среди философов), полагающие исторические теории ненужными или даже вредными – как с познавательной, так и практической точки зрения. К числу наиболее известных в мире критиков самой идеи теоретической истории принадлежит, в частности, К. Поппер, автор работы с красноречивым названием «Нищета историцизма». С другой стороны, многие исследователи и мыслители полагают, что только теоретическое осмысление накопленных исторической наукой фактов может спасти эту науку от ловушки сверхспециализации и от потери возможности устанавливать связи даже между «близкими» в пространстве и времени историческими фактами.

Самым обязательным и единственным самодостаточным (в плане практики исследования) для исторической науки является *поиск и анализ источников*. Фундаментальная роль источников для исторического исследования проявляется в том, что ссылка на источники является одним из важнейших требований такого исследования, что позволяет однозначно провести грань между научной работой по истории с одной стороны, и исторической публицистикой, популярной или учебной литературой – с другой. То, что автор пользуется не только работами других исследователей, но и самостоятельно исследует источники, относящиеся к проблеме, и при этом

демонстрирует навыки правильной работы с этими источниками – как раз наиболее надёжно маркирует исследование по истории именно как научное.

Анализ источника, его историческая критика, установление подлинности – это уровень, который по своему значению можно сравнить с экспериментом в естественной науке. Как результаты эксперимента допускают разные теоретические толкования, но не допускают (в идеале) теоретического обоснования, противоречащего корректно полученным данным, так и любая степень истолкования исторических фактов в исторической науке не должна противоречить информации, полученной из источника. Степень репрезентативности исторического источника, и то, какую именно информацию из него можно считать наиболее достоверной, является одной из ключевых проблем исторического познания на всём протяжении его существования.

Другой важнейшей стороной критики источников является их сопоставление друг с другом. Это особенно важно в ситуации, когда источники дают противоречивую информацию о событии. Она может быть вызвана самыми различными причинами: большей или меньшей реальной осведомлённостью авторов того или другого источника, реальными противоречиями в общественной жизни эпохи и восприятии этой жизни разными социальными кругами, конфликтом интересов и т.д. С проблемой истолкования источника в конкретном историческом контексте неразрывно связан *принцип историзма*. Однако сами методы работы с контекстом, в который включается исторический источник, в значительной степени различаются в зависимости от школы, ведущей исследования.

Исторический факт – это представление о некоем историческом событии, формирующееся на основе информации из исторических источников. То, что факт вторичен по отношению к историческому источнику, влечёт за собой определённое понимание. В обыденном сознании распространено представление о факте, как о чём-то незыблемом, не зависящем от мнения исследователя. Известное высказывание «факты – самая упрямая в мире вещь» отражает именно это представление. Однако, исследователь, занимающийся реконструкцией прошлого, зачастую имеет дело с фактами существенно более сложными, нежели просто констатация определённого события. Вообще говоря, любое описание исторического события будет фактом, но факты могут существенно различаться по уровню сложности. В рамках констатации уже зачастую происходит конструирование исторического факта, связывающее между собой сообщения источников об определённой исторической реальности и теоретическое осмысление имевших в прошлом событий в рамках определённой историко-теоретической (в данном случае ещё и историко-философской, и общественно-политической) концепции.

Наиболее сложным, и вызывающим наибольшие дискуссии как в профессиональном сообществе историков, так и в общегуманитарном сообществе (относя сюда в данном случае и мировоззренческие дисциплины, такие как философия) феноменом исторического познания является *историческая теория*. С точки зрения собственно научной – теоретические

построения часто вызывают скепсис у профессиональных исследователей, занятых добычей конкретных фактов и анализом источников. Исследователь слишком часто стáлкивается с тем обстоятельством, что конкретные факты не укладываются в модную (или классическую) обобщающую теорию, либо напрямую противоречат ей. Тем не менее, полностью обходиться без теоретической «надстройки» историческое познание, как и любая другая наука, не в состоянии. Ни один исторический факт не может быть объяснён «сам из себя», он всё равно объясняется в определённой связи с другими фактами. Бессвязный набор фактов не образует научного познания. Даже если конкретное исследование посвящено эмпирической проблематике, исследователь, как правило, всё равно исходит из некоторых общетеоретических представлений о прошлом, пусть даже они не всегда отрефлексированы.

В том, что касается фактов прошлого, реконструируемых на основе анализа источников, очевидным является, что никакое историческое явление не может быть вырвано из исторического контекста в целом, и должно рассматриваться во всём многообразии своих внешних и внутренних связей. Разумеется, проблематика конкретного исследования может (а в ряде случаев даже должна) быть ограничена одним или несколькими аспектами изучаемого явления. Однако даже для чёткого выделения предмета исследования необходимо иметь некоторое общее представление о явлении, служащем объектом, чтобы понять, какое значение для явления в целом имеет выделенный аспект, и как, с другой стороны, общие характеристики самого явления сказываются на этом конкретном аспекте. Здесь прослеживается любопытная параллель между базовыми принципами исторического исследования и методами, характерными для системного подхода.

В третьем параграфе «Ценностная специфика включения научного исторического знания в социальный контекст» отмечается, что наиболее известные исторические теории тесно связаны с определёнными социально-философскими и социально-политическими концепциями, как это было, например, с марксизмом. В других случаях существует достаточно устойчивая корреляция между теоретико-историческими (или социально-философскими) концепциями и определёнными политическими идеологиями, как, скажем, между «методологическим индивидуализмом» и либерализмом с одной стороны и «организмизмом» и консерватизмом, с другой. По этой причине и отношение к теоретическим концепциям истории зачастую продиктовано не оценкой их научной значимости и перспективности, а принадлежностью философа или исследователя к определённому мировоззренческому «лагерю».

Из структурных элементов исторического познания наибольшему влиянию общественно значимых ценностей подвержено применение исследователем общеисторических объясняющих теорий. Именно эти теории наиболее тесно связаны с вненаучными формами восприятия истории – философско-мировоззренческой и религиозно-мифологической. Связаны как

отношениями порождения и притяжения, так и отношениями отталкивания. На теории, исходящие из принципов, неприемлемых для общественного сознания или государственной идеологии, в обществе и государстве могут быть наложены те или иные запреты.

Проблема соотношения общедоступного и профессионального знания характерна для современной науки вообще, но в случае с историческим познанием она резко обостряется и другими факторами. Из структурных элементов исторического познания наибольшему влиянию общественно значимых ценностей подвержено применение исследователем общесторических объясняющих теорий. Именно эти теории наиболее тесно связаны с внеаучными формами мировоззрения. Большая часть суждений об истории у дилетанта очень сильно нагружена мировоззренческими образами. Здесь всегда встаёт проблема отделения изложения фактов от прилагающихся к ним оценок и интерпретаций, неразрешимая для дилетантов.

Основной ценностью науки является стремление к истине. Научное понимание истины имеет определенные отличия от истин другого вида (истины практического сознания и т.д.). Эти отличия касаются как процедуры установления истины, так и процедуры её уточнения и критики. Если социальные ценности призваны регулировать отношения между членами общества и социальными институтами, то функцией научных ценностей является обеспечение процесса установления новых истин, соответствующих критериям научности.

Необходимо отметить, что восприятие истории через призму научного подхода вовсе не является в общественном сознании преобладающим. Доминируют элементы философского и, в еще большей степени, религиозно-мифологического осмысления истории. Таким образом, в обыденном восприятии истории ценностные начала, преобладающие в обществе, гораздо более весомы, нежели научные идеалы. Однако и учёный-историк не свободен от влияния общественно значимых ценностей. Оно может проявляться на любом из уровней исторического познания: подбор и первичная обработка исторических источников, выбор методов исторического исследования и общесторических теорий. Так, если доминирующей ценностью общества или государственной идеологии является стабильность, то теории, содержащие акцент на изучение общественных конфликтов или революционных изменений, будут отторгаться системой государственного образования и, вполне возможно, сознанием самого учёного.

В Заключении подводятся итоги исследования, а также формулируются перспективы дальнейшей научной работы, связанной с данной темой.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Ерошкин М.А. Ценности в процессе мышления историка [Текст] // Вестник ВГГУ, Киров, 2009. № 1 (4). С. 17–20.

Статьи, опубликованные в других научных сборниках и журналах:

1. Ерошкин М.А. Современный тип информационного обмена и манипуляция сознанием в СМИ [Текст] // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: Материалы научно-теоретической студенческой конференции. – Киров, 2004. – С. 46–49.

2. Ерошкин М.А. Системность профессионального мышления историка [Текст] // Сознание – мировоззрение – мышление. Вып. 8. – Киров, 2004. – С. 47–50.

3. Ерошкин М.А. Активность историка и формирование факта исторической науки [Текст] // Гуманитарные ценности общества: история и современность: материалы всероссийской научно-теоретической конференции. – Киров, Изд-во ВятГГУ, 2005 – С. 132–133.

4. Ерошкин М.А. Проект рациональной философии истории Н.С. Розова [Текст] // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сборник материалов X Межрегиональной научно-практической конференции. Т. 2. – Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2009. – С. 21–27.

6. Ерошкин М.А. Проблема теоретического осмысления истории [Текст] // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики эпохи постмодерна: материалы всероссийской научно-практической конференции (27–28 марта 2009 года) / Науч. ред. В.Е. Мусихин. – Киров, Кировский филиал Академии ФСИН России, 2009. – С. 270–274.

7. Ерошкин М.А. Реализация общенаучных ценностей в историческом исследовании [Текст] // Ценности современной науки и образования: материалы всероссийской заочной научно-практической конференции 12–13 ноября / Отв. ред. Е.А. Ходырева. – Киров, Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 11–15.

102-

Подписано в печать 13.05.2010 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,25.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1405.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674